

И.Г. Фишман

Антропософское рассмотрение феномена "отлучения" от АО

Данная статья является откликом на заявление Александра Демидова /1/, опубликованное на форуме данного сайта; на его боль о том, что организация Антропософии в мире и в частности в РАО пронизана метастазами других социальных явлений разлагающейся цивилизации, для которых такие вещи как **отлучение** от церкви или исключение из партии является чем-то нормальным, естественным, не проблематизируемым и не оспариваемым, само собой разумеющимся правом неких "компетентных" верхов.

Что может быть абсурднее, когда то, что не является ни твоим **внешним** делом, социальным статусом, карьерой, т.е. чем-то *от мира сего*, а наивнутреннейшим интимнейшим бытием твоей души, связанным с твоим вечным существом и ведущим к Вечному - *Духовному* - *во вселенной*, вдруг подвергается административному рассмотрению, и тебя из этого бытия собираются исключить?

Исключить из того, что с как раз с риском для благополучия твоего внешнего бытия культивировалось в иные тяжелые годы, было выстрадано и выношено как инициатива собственной индивидуальности, к которой ни *князь*, ни его слуги со всеми их административными установлениями не имеют ни малейшего отношения? Во внешнем мире это равносильно тому, как если бы кто-то, имея в некоем деле контрольный пакет акций, вдруг был исключен тем, кто *вовсе не имеет доли* в этом деле.

Конечно, на фоне прочих бесчинств, творящихся в ВАО, это едва ли не самый безобидный эпизод (тем более, что пока только пригрозили, не исключили же), и все-таки возникает вопрос: **доколе?** Доколе это будет происходить с *моей* Антропософией? Не может и не должно такого происходить в АО, конечно, если оно *и впрямь таково* /2/. Потому что не может Зло бесчинствовать **на Свету**: в поле зрения ясного осознания *видящих людей*, а значит, и Высших Иерархий. А если оно все-таки по недосмотру и произойдет, то здесь есть эффективные средства ... борьбы..., нет, не то, *зачистки* его, пресуществления в Добро, например, *окультурным прощением*, которое в силу тех же перипетий воспринимается как курьез и не вызывает серьезного отношения.

Одним словом, предлагается перестать сетовать, а начать эффективное действие, чем **уже** хочет являться данная статья. Поэтому правильным было бы ее воспринимать не как литературно-художественное произведение с его стилевыми достоинствами и недостатками, а исключительно **по существу**. Конечно, она может быть лишь самым предварительным началом серьезнейшего разговора, для которого пока вполне достаточно средств и ресурса данного сайта. Впоследствии из этого могло бы выречь и нечто большее.

* * *

Для того, чтобы обсуждение этой животрепещущей темы не носило абстрактный сентиментальный и морализаторский характер, должна быть выработана *позиция*, с которой начнется обсуждение. Наиболее естественной в подобных вопросах была бы личная, глубоко субъективная позиция человека, с которым такое "отлучение" происходит; возможна также гражданская позиция, юридическая, историческая, философская и т.д. Но решающий вклад в реальное решение вопроса может быть, прежде всего, с собственно **антропософской** позиции, имеющей возможность вскрыть самую суть какого-либо явления, определить корень зла и предоставить его на излечение Высшим Иерархиям.

Эта позиция, прежде всего, предполагает реальную принадлежность к Антропософскому движению (в том смысле как оно понималось и до Рождественского собрания), феноменологический (гетевский) метод рассмотрения и духовно-научное исследование, что создает условия для моральной фантазии в данном вопросе, на основании которой может быть затем позволено и морально-техническое **действие**.

Поэтому начнем с того, что найдем те ключевые феномены уже внутри АО, которые внесли бы ясность в данное явление.

Нужно признать, что примеры жесткого подхода к исключению из Общества идут от **самого Доктора**. И Доктор это делал с той же силой и тем же моральным и духовным правом, с каким всякий человек может что-либо исключать и устранять из **своей** души, ибо АО было (и есть!) духовное дело Доктора, неразрывно связанное с **его именем**. При этом Доктор четко отделял инцидент от личности втянутого туда человека, которому он глубоко сострадал; а в своем кругу он совершенно четко пояснял, что таким образом *мы лишь защищаемся/3/*.

Что это значит? Доктор единственный мог компетентно судить, присутствует ли данный человек в духовном течении Антропософии, или его сознание уже незаметно перехватили иные силы. Это вовсе не означало, что Доктор жестко боролся со всякой "самодетельностью", наоборот, он всегда говорил активное "да!" всякой **самостоятельной** мысли и инициативе /3а/, т.е. таким, при которых человек не делался одержимым.

Кого он уполномочил решать вопрос о членстве после своего ухода? **Никого**, более того, судя по описаниям ближайших к нему людей, очевидцев его ухода, он сам постановку вопроса считал настолько абсурдной, что даже отказался говорить об этом (буквально, просто отвернулся, будучи уже на смертном одре /4/). Из чего очевидно двоякое:

во-первых, о каком **уходе** Великого посвященного вообще может идти речь?

А во-вторых, уже начиная с огненной гибели Гетеанума, и в особенности, после смерти Доктора, многие вопросы, которые административно решались дорнахским Форштандом под руководством Доктора переносятся в компетенцию (а, следовательно, и юрисдикцию!) моральной фантазии любого антропософа, конечно, опять-таки, *если он и впрямь таковой /2/*.

Это все заставляет ставить исследовательский вопрос несколько шире; нужно пролить свет и на понятие *членства* в АО. Для предельно заостренного восприятия рассмотрим здесь другое явление, когда человек **сам** уходит из АО. Тем самым как бы говоря: я не желаю больше быть антропософом!

Где можно найти прафеномен этого явления?

Человек не хочет быть познающим себя, пробуждающимся в духе *Антропосом*? А кем же он желает быть? Разумным *Зверем*? В этом же духе кричала 2000 лет назад толпа в Палестине. Это уже вовсе не личное дело человека; от подобных решений зависит ход мировой эволюции.

Смешать **такое** понимание членства в АО с административным или юридическим крючкотворством было бы большой удачей для супостата (чего он во многом уже добился). Уже сама по себе неясность в вопросе о том, является ли нынешнее ВАО прямым правопреемником Рождественского собрания уже должна была бы развеять всякие иллюзии по поводу значимости государственных реестров и юридических документов для решения Быть Человеком или быть Зверем: ну не может судьба мира зависеть от характера записей в регистрационном реестре общественных организаций... бред.

Можно к этому добавить столь понятные и, пожалуй, похвальные, гражданские мотивы членства: иметь возможность хоть как-то влиять на судьбу наследия Доктора,

дорнахского Здания, имиджа Антропософии в мире... Но без главного понимания, где сегодня проходит нерв Антропософии и вытекающего отсюда полноправного, полновесного **современного** членства это - всего лишь утопические намерения, которые неизбежно переходят в категорию *благих*.

На глазах у таких **благонамеренных** членов происходит очевидное замораживание и даже уничтожение духовного наследия Доктора, сопровождаемое покорным *молчание ягнят*. Истоки этого молчания ведь не только в запуганности антропософской публики, ее зомбированности всей мощью государственной машины, к которой официальный Дорнах ныне является только приставкой. Нет, есть и более серьезная причина - это произведенная оккультная подмена: те, кто выдают себя за наследников сформированного Доктором Форшганда по-своему переиначили одно из ключевых откровений и **свершений** Рождественского собрания: слияние Антропософского общества и Антропософского движения. Это дало им возможность самым бесовским искусить *даже избранных* /5/ и 80 лет спустя требовать к себе такого же доверия и пиетета, которые мы по праву и сегодня испытываем к Доктору.

Поэтому сегодня во всей его трагичности стоит следующий вопрос: если с момента Рождественского собрания Антропософия неотъемлема от АО, а тебя просочившийся в него супостат из него исключает, так что ж, ему дано право "отлучить" тебя от Антропософии? Для многих это столь очевидно, что и сомнению не подвергается, разве что лишь возникает мысль, что после смерти Доктора произошло обратное разъединение. Но это ни на чем не обоснованные домыслы, так сказать, образы, нарисованные на внутренней поверхности *надетого на голову ведра*, заменившего собой реальность.

Но если все-таки ведро снять, то сегодня можно **услышать** и понять это положение о единстве Антропософского общества и Антропософского движения однозначно: а именно, каждый представитель Антропософского движения, т.е. каждый, кто стоит духовно близко к Доктору и ощущает себя его учеником, полномочен строить вокруг себя антропософскую общность; и в этой общности будет на физическом плане действовать Антропософское движение.

Конечно, изменившиеся требования Времени, а вместе с тем и изменившиеся возможности подсказывают совершенно иные *организационные формы*, мало похожие на те, привычные, которые задавал 20 век. Дух общности (в его хорошем и плохом смысле), сбившихся в тесные группы искатели истины, и, главное, централизация: вот там где-то далеко (только не во мне самом!) есть храм истины, и если я заслужу благоволения его посланников, то они мне откроют ее частицу, а, может, даже впустят в храм. Для многих антропософов это и по сей основное внушенное им настроение, переданное по наследству от старших товарищей из тех времен, когда оно было еще ... нет, не правомерно, но, скажем так, оправданно, простительно, а значит, не смертельно опасно.

Но сегодня уже для очень многих людей, которые и слова-то "Антропософия" не слыхивали, такое настроение сродни тому, чтобы увидеть вдруг ожившего и бродящего по центральной улице динозавра. А умудренные антропософы показывают на них пальцем и говорят: они ведь просто беспечные дикари, и вся их свобода и оптимизм только от того, что они *не знают*, даже не подозревают, что уже идет Ариман и скоро быстренько с ними покончит. Однако ужас, в котором мы живем, связан с тем, что он покончит **с нами**, знающими, но *неправильно* знающими, а не с ними, *правильно* не знающими, т.е. уже имеющие пробужденное Я, духовную твердыню, недоступную для Аримана. Духовно-научное знание никак не должно вызывать чувство ужаса и обреченности, а приводить к пробуждению Я (что новое поколение уже несет в себе как врожденную способность). Вот уж действительно, *не так страшен черт, как его малютки*, которые суть прежние организационные формы АО, приводящие Я к оцепенению в ужасе перед происходящим и в особенности перед грядущим, который распространяется на... ужас и раболепие перед административной верхушкой - пустыми никчемными людьми, сами живущими в ужасе, но с хорошей миной при плохой *игре*, истинному положению которых не позавидуешь.

Новые же организационные формы, не являющиеся продолжением всеобъемлющей зомбирующей *системы*, разумеется, вытекают из такого духа: пробужденных, свободных и самодостаточных людей, каковыми обязаны быть антропософы, иначе они *не таковы*.

Подытожив вышесказанное, можно примерно так обрисовать образ новой антропософской общности.

- Понятие *членства* утрачивает свою "железобетонность"; оно становится свободным содружеством людей, принадлежащих к антропософскому движению.
- Основная идея этой общности (будем исходить от обратного) далека от какого-либо поиска помощи (спасения), облегчения борьбы за выживание; это не в малейшей степени **ни секта и не кооператив**. Устаревшее понятие *помощи*, которое рационализирует, утилизирует общность, которую каждый может использовать в своих целях на взаимовыгодных условиях, все и губит.
- Напротив, подразумевается общность самодостаточных людей, которые несут навстречу друг другу свои силы и возможности, а не свои проблемы, топя ими друг друга.
- Все происходящее в рамках этой общности формируется исключительно из инициатив ее *участников* (даже выражение *членов* становится здесь как-то не очень уместным).
- Организационные формы не спускаются свыше и даже не принимаются добровольно из имеющихся шаблонов, а творчески вырабатываются; и этот вопрос становится важным и требует не меньше творческих сил, чем само содержание, ради которого эти формы нужны.
- Очевидно лишь, что эти формы должны быть *легкими*, необременительными; нет более никакой нужды в серьезных капиталовложениях, значительных общих материальных ценностях - все это уязвимо для Аримана и зарождает импульс Иуды.
- Такие понятия как *учитель* и *ученик*, *лидер* и *группа* также становятся подвижными, т.е. обретают позиционный характер, являются вопросом инициативы, взятия на себя ответственности, но не *назначения сверху*.
- Предмет размышлений и сфера компетенции такого сообщества значительно расширяются и включают в себя все, что сегодня ждут антропософские группы и ветви от Форштанда как манны небесной, а также много большее.

Возражения о том, что ведь таких людей, с которыми можно было создавать антропософскую общность в новом просто-напросто нет - это просто неверная постановка вопроса. Пока сознание не освободится от прежних установок: что можно - что нельзя, что возможно - что невозможно, действительно ничего не изменится. Все, что до сих пор было невозможно, все самые неблагоприятные условия нужно было лишь для того, чтобы в этой обреченности умерло ветхое **я** и воскрес Дух - тот самый Дух, который в своей макрокосмической ипостаси эту обреченность и создал; создал для Себя. Бороться с этой обреченностью, проявляя чудеса стойкости и героизма - уже бессмысленная доблесть, даже переходящая в своего рода богоборчество. Ибо воля Бога вовсе не в том, чтобы держаться до последнего как *триста спартанцев* на старых рубежах, а чтобы взять **новые**. А здесь нужен не столько героизм, сколько элементарное спокойствие, чуткость и абсолютно лишенная люциферизма внутренняя **верность**.

А опасения о том, что каждому дай право создавать общность, так он такого наворотит, просто нелепы: никто из непризванных *не вытащит Эскалибур* из скалы - не поднимет это право, а если станет это делать, будет просто смешон. Не нужна больше членская карточка, чтобы знать, кто представитель Антропософского движения, а кто нет: по плодам будет видно. **Очевидно**.

Как только эта простая мысль станет достоянием осознания (хотя бы **серьезного** обсуждения), ситуация разрешится столь же естественно, как это произошло у Одиссея, когда он вернулся домой из долгого похода и обнаружил, что его дом уже ему не принадлежит. Несколько верных и четких ходов с его стороны - и сила обсевшего его дом *пришельцев* сама обрушилась как картонный домик.

Вывод из всего вышеисследуемого однозначный, но имеющий две стороны медали: ВАО в своей официальной внутренней и внешней политике никакого отношения не только к Рождественскому собранию, но и к Антропософскому движению отношения не имеет (что, тем не менее, не означает, что через него при определенных условиях не могут с решающей силой действовать Михаэлические силы). А потому любое **чисто** административное, гражданское, политическое и т.п. сопротивление (неповиновение) подольет масла в огонь и делает только хуже. С другой стороны, каждый член Антропософского движения полномочен - и даже **уполномочен** - Доктором в его словах о неразрывном единстве Антропософского движения и Антропософского общества - создавать (творить) антропософскую общность, правда, уже не с центром в Дорнахе, а в своем Я. Именно это делает ненеправильной величайшую жертву, которую принесли строители Первого Гетеанума и лично Доктор: добрый дух Гетеанума может теперь действовать в любом географическом месте и даже виртуальном пространстве, там где есть *двое или трое*. И это, конечно, не приведет к эгоцентризму новоявленных харизматических лидеров, но вернет божественность Антропософии: *центр везде, окружность нигде* /6/.

Этот вывод хотя и однозначный, но парадоксально, может быть пережит двояко: и как крайне пессимистический вывод, и как крайне оптимистический. *Да, это так*, кого-то он воспламенит, кого-то охладит, но он никак не *теплый* /5/. Не прибавится настроения у тех, кто сегодня уже смертельно устал от многолетней духовной борьбы, впитав, так сказать, с молоком матери надежду, что спасение можно ждать только из Дорнаха, а для этого его надо отвоевать назад. Но кто чувствует новые возможности, которые Духовный мир открывает для борьбы со Зверем, когда его число повторилось в третий раз, и приход нового поколения людей /7/, несущего новые врожденные способности (которые прежнее поколение должно было вырабатывать многолетними медитациями, и то, не всегда успешно), тот вполне оправданно *приободрится* /8/.

По-видимому, именно это понимание завета Доктора как скрытая идея лежала в основании данного сайта и многих других свободных инициатив, "смеющихся" возникать и там и тут, но гаснущих от того, что сами не знают себе *цену* /8/. Так что, чем скорее это будет осознано, тем скорее можно будет оставить бессмысленную возню вокруг ВАО, не ведущую в никуда, и полноправно, полномочно и полномерно (*machtvoll*) /9/ решать те задачи, для которых оно когда-то Доктором создавалось. Если *хотя бы двое или трое* по-настоящему поймут это и **захотят**, то ни ВАО, ни обсевшие его масоны, ни сам Ариман не только не смогут этому помешать, но и едва ли скажут что-то против (поскольку им и самим купание в *огненном озере* /5/ как-то не очень улыбается; а то, что этим кончится, они прекрасно знают, да ничего поделать не могут ибо запрограммированы и лишены свободы выбора)... Пока не вышли сроки...

* * *

Если такой вывод принимается "по-взрослому", по-настоящему серьезно, *пепел Клааса* (Гетеанума) *стучит в мое сердце* и настойчиво вызывает к ответу на вопрос: какие насущные задачи Доктор в свое время поставил перед ВАО, но, вау!, они уже давно стоят передо мной, и мир катится в бездну не потому, что ВАО что-то там не делает, а потому что **я** сплю *удобным сном*?

Отвечая на этот вопрос и принимая в свое свободное воление то, что из него следует, я освобождаю ВАО от несвойственных ему функций и оставляю ему то, что, по-видимому, ему действительно поручено:

1. быть, систематизатором и издателем наследия Доктора
2. быть хранителем святого места на Дорнахском холме, куда был погружен Краеугольный Камень.

3. **принимать в АО.** В свете вышесказанного последний пункт может вызвать сомнения: а это еще зачем? Отсюда ведь и начинаются все злоупотребления!

Но как физические болезни вовсе не вызываются соответствующими бактериями, а наоборот, болезнь создает питательную среду для этих бактерий, без чего они выполняли бы свою правильную функцию, также и в социальном организме: злоупотребления вызываются **нашим** сном, без которого ВАО могло бы выполнять функцию "приземления", принятия душ, уже в Духовном мире причастных к импульсу Антропософии; но принципиальное значение этого - не более, чем отметка в командировочном удостоверении. Тогда функционеры бы были избавлены от непосильного для них искушения властью, функционировали бы не для масонов, а для Антропософского движения и не становились бы соучастниками гибели цивилизации и пособниками Аримана, но сами бы через это служение спасались.

А по самому большому счету они и сейчас выполняют Божью волю даже в том (и именно в том!) что исключают нас из *ветхого* АО, потому что просто сидя в нем даже в качестве протестующих, негодующих членов, мы теряем связь с Доктором и Водителями Антропософского движения и как раз не выполняем то, к чему призваны, ибо в этих рамках мы не в состоянии ничего *из сердец основать, цели исполненным свершить...* Возможно, что еще вчера такая постановка вопросов была несколько преждевременной, но не будет ли завтра...

Примечания

1. От автора книги "ВОЗВРАЩЕНИЕ ЮЛИАНА"
2. Выражение из "12 добродетелей" Г. Витценмана
3. По свидетельству А. Белого из его "Воспоминаний о Штейнере"
- 3а. Р.Штайнер О посвящении, о мгновении, о вечности..., 1-я вводная лекция
4. Воспоминания Иты Вегман
5. Апокалипсис Иоанна
6. Из сочинений Н. Кузанского
7. Эта тема уже обильно искажается под общим названием "дети-индиго", но здесь имеется в виду дети с врожденным самосознанием о переживании своей миссии и подходы, описанные в одноименной книге А. Тыгугу
8. Из Нового Завета
9. Из 48 изречения Календаря души Р. Штайнера